

Буквы над дверной рамой казались отлитыми из бронзы и выглядели так, словно существовали там уже сотни лет. В свете духовного пламени и хаотичного мерцания, пронизывающем трюм, каждая буква словно была покрыта слоем застывшего времени, что придавало им древний и таинственный вид.

Дункан несколько секунд смотрел на буквы, а затем отвернул голову и пошел обратно.

Сбоку раздался голос Элис:

— Капитан, мы уже уходим? Разве нам не нужно проверить эту дверь? Даже если мы не будем открывать ее...

— Там нечего смотреть, это конец трюма, — непринужденно сказал Дункан.

Но тут внезапно раздался тихий стук, заставивший его остановиться.

Дункан повернул голову и взглянул на Элис, которая пристроилась позади него. Элис нервно огляделась вокруг, прежде чем, наконец, повернуть голову к темной деревянной двери:

— Похоже, звук доносится из-за этой двери...

Дункан остановился, его лицо приняло серьезное выражение. Он глядел на деревянную дверь и терпеливо ждал несколько секунд, прежде чем вдруг услышал еще два стука — слабых и неясных, как будто кто-то стучался сквозь крайне плотную материю, как будто дверь была окутана чем-то невидимым, но отнюдь не иллюзией.

После недолгого, но напряженного взвешивания всех вариантов он, наконец, вернулся к двери, и Элис последовала за ним, нервно ожидая, что может произойти дальше.

Держа фонарь в одной руке и длинный меч в другой, Дункан внимательно осмотрел темную и мрачную деревянную дверь перед собой, и тут он вдруг понял, что она на самом деле не совсем закрыта — в боковой части двери виднелась щель размером примерно в сантиметр.

Дверь была приоткрыта, как будто кто-то забыл закрыть ее, уходя в спешке, или как будто что-то внутри намеренно оставило ее открытой, чтобы привлечь слепцов.

Дункан поднял фонарь и, осторожно посветив внутрь, заглянул в щель, чтобы увидеть, что находится по ту сторону двери. Другой рукой он уже прижимал свой длинный меч к щели, готовый вонзить его в любую «тварь», которая появится из-за нее.

Но он никак не ожидал увидеть то, что увидел.

Через дверной проем он увидел комнату.

Маленькую комнату с тусклыми и помятыми обоями на стенах и слегка захлавленной обстановкой. Похоже, ее хозяин давно в ней не убирался. Прямо напротив двери виднелась односпальная кровать, рядом с которой стоял стол с компьютером, книгами и небольшим украшением.

Нависнув грудью над длинным, узким столом, высокая исхудавшая фигура лихорадочно что-то писала, на ней была белая рубашка из обычного магазина, ее неухоженные волосы торчали в разные стороны, а тело, явно не подвергавшееся физическим упражнениям, имело несколько худощавый вид.

Глаза Дункана были прикованы к знакомому «вон там» через дверной проем, к комнате и читающей фигуре. И как будто вдруг что-то почувствовав, фигура перестала писать, резко подняла голову, встала и побежала к двери.

Подбежав, она заглянула в щель и уставилась на Дункана.

Дункан уставился на нее в ответ, на хорошо знакомое ему лицо — его лицо!

После нескольких секунд пристального разглядывания друг друга фигура по ту сторону двери вдруг заволновалась и начала толкать дверь, чтобы выйти, но дверь не сдвинулась с места, как будто ее вдавили в пространство. Тогда она попыталась сломать замок, а затем сломать дверь предметами в комнате, как будто делала все возможное, чтобы выйти, но безрезультатно.

Наконец, человек за дверью оставил эти тщетные попытки и, постучав по щели, что-то крикнул — но из-за двери слышался лишь какой-то невнятный шум, из которого нельзя было разобрать ни слова.

Дункан с изумлением наблюдал за этим действием. Глядя на свое «я», запертое в комнате, он прекрасно понимал, что пытается сделать человек за дверью — его взгляд медленно упал на дверную ручку рядом с ним.

Дверная ручка находилась как раз вне пределов досягаемости фигуры.

Но с этой стороны дверь, вероятно, можно было открыть очень легко.

Однако Дункан просто смотрел на ручку и не двигался.

Запертый в комнате человек, казалось, в отчаяние. Поняв после последнего крика, что его голос не доходит до другой стороны, он побежал обратно к столу, нагнулся и что-то быстро написал на листке бумаги, а затем снова бросился назад и показал листок Дункану.

Через дверной проем Дункан увидел, что на клочке бумаги были нацарапаны слова: «Помогите! Я застрял в этой комнате! Я не могу открыть окна и дверь!»

Дункан вдруг расплылся в широкой улыбке.

Его улыбка не осталась незамеченной «Чжоу Мином», запертым в комнате. Его глаза расширились, как бы в ужасе, но в то же время, как будто его рассердила эта улыбка.

В следующую секунду Дункан внезапно сделал шаг назад и устремил свой длинный меч в узкую щель, прямо в Чжоу Мина, стоявшего на противоположной стороне двери.

Последний, пронзенный мечом, распахнул рот, словно крича в агонии, серия хриплых и шумных звуков достигла ушей Дункана, но он нисколько не шелохнулся, лишь крепче стиснул рукоять меча и подался чуть вперед, вплотную к двери, и прошептал:

— Если не умеешь писать по-китайски, лучше не пиши.

Голубь Ай, молчавший весь путь до дна трюма, в этот момент вдруг захлопал крыльями и издал хриплый голос:

— Это иллюзия! Что ты скрываешь?[1]

В следующую секунду фигура за дверью, словно сделанная из воска, вдруг начала таять и быстро рассеялась в искаженный и бесформенный свет, а облик комнаты, казавшийся таким реальным и знакомым, мгновенно исчез. Теперь комната предстала перед Дунканом такой, какой была на самом деле: тусклой и старой каютой, пустой, пыльной и полуразрушенной.

На кончике его меча ничего не было, словно он с самого начала пронзал лишь воздух.

Эта «дополнительная дверь» всего лишь ведет в другую каюту?

Дункан снова заглянул в щель, но на этот раз, как бы он туда ни смотрел, он видел лишь самую обычную каюту.

Но... действительно ли она «настоящая»?

Дункан медленно вынул свой меч из щели и с тихим вздохом облегчения сделал шаг назад.

Он не знал, была ли это всего лишь иллюзия или что-то еще, но в одном был уверен точно: дверь оказалась гораздо более странной и опасной, чем он мог себе представить.

Если иллюзия, возникшая по ту сторону двери, была основана на его собственных воспоминаниях и искаженном восприятии, то опасность по ту сторону двери превышала его силы, как «капитана Дункана», а если это была не иллюзия, основанная на его восприятии и воспоминаниях, а «сделанная» кем-то... то все еще хуже.

Ведь никто в этом мире не должен был знать, как выглядела та комната, никто не должен был знать о существовании личности «Чжоу Мина».

Но «что-то» по ту сторону двери знало.

Он глубоко вздохнул.

Он не ошибся, проявив осторожность и не открыв дверь несмотря ни на что.

В то же время он слегка испугался — ведь на мгновение, когда он смотрел на дверную ручку, у него в голове мелькнула мысль: открыть дверь и выпустить себя наружу.

— Капитан... — раздался голос Элис, вырвав Дункана из его размышлений. Он поднял глаза и увидел на ее лице обеспокоенное и испуганное выражение. — Вы в порядке, капитан? Что за той дверью? Почему у вас такое угрюмое лицо...

Дункан покачал головой:

— Ничего, за этой дверью не то место, куда тебе следует ходить. Мы исследовали трюм и теперь можем возвращаться.

Сказав это, он протянул руку и схватился за дверную ручку, чтобы проверить, сможет ли он ее закрыть.

Но дверь не сдвинулась с места — несмотря на все его усилия, она так неподвижно стояла на месте, словно была единой с пространством.

Это напомнило Дункану о запечатанных окнах в его холостяцкой квартире.

Он задумчиво убрал руку — дверь не закрылась, но он точно не стал бы открывать ее.

— А? О... О, да! — Элис, со своей стороны, не обратила внимания на попытку капитана закрыть дверь.

Она на мгновение замолчала, но затем радостно ответила:

— Тогда скорее возвращаемся. Здесь, честно говоря, жутковато, и я снова начинаю нервничать...

Дункан неопределенно хмыкнул, взял Элис с собой и повернул к «последней двери», ведущей на лестницу.

Даже он не хотел оставаться в настолько жутком месте.

После этого ничего необычного не происходило.

Они пробрались через разрушенный трюм, через темные лестницы и коридоры и вернулись в одну из верхних кают.

Как только они вернулись в обычную каюту, Элис почувствовала внезапное облегчение, как будто ранее незаметная тень, окутывавшая ее тело, исчезла. Она увидела, что вокруг нее снова есть свет, причем обычный, каюта больше не мрачная и унылая, а что касается капитана Дункана рядом с ней...

Капитан ничем не отличался от себя прежнего, словно он и не чувствовал себя подавленным и не испытывал облегчения сейчас. Казалось, обстановка в глубине «Затерянного Дома» не оказала на него особого влияния.

Только после возвращения капитан был заметно молчалив и имел весьма озабоченный вид.

— Вы устали, капитан? — осторожно спросила Элис. — Может, мне пойти и приготовить вам что-нибудь поесть? Вы сегодня плохо поужинали...

Ее вопрос прервал мысли Дункана, и он посмотрел на куклу.

На ее лице читалось выражение искренней озабоченности — такое же, как у Нины.

Он внезапно расслабился, и часть донимавших его мрачных мыслей, казалось, исчезла без следа.

— На этот раз не урони ничего странного в кастрюлю.

— Моя голова — не странная!

— Особенно свою голову.

— ...М-м.

[1] Отсылка на игру "World of Warcraft"

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3228456>